

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Художественное творчество как житнетворчество в метапоэтике Андрея Белого

Молоканова Людмила Александровна

Студент

Ставропольский государственный университет, Факультет филологии и журналистики, Ставрополь, Россия

E-mail: mila4688@yandex.ru

З. Г. Минц в своей работе «Понятие текста и символистская эстетика» пишет о том, что во взглядах и творчестве русских символистов представления о природе художественного текста занимают особое место. При этом окружающей действительности приписываются свойства художественного текста. Она выделяет понятие «универсального Текста», который может реализовываться в «текстах жизни» и в «текстах искусства». Мир становится подобным тексту, а жизнь часто строится по его законам. В этой «идее житнетворения» наивный утопизм сочетается с пафосом гармонической личности, с историзмом и с ... «защитой культуры»...» [Иоффе: 126].

Андрей Белый пытался создать определенную философско-эстетическую концепцию, которая должна была, по его замыслу, стать теоретической основой для символизма в России. Он говорил, что новое направление не может остаться просто школой, «оно должно связать себя с более общими проблемами культуры; переоценка эстетических ценностей есть лишь частный случай более общей работы, переоценки философских, этических, религиозных ценностей европейской культуры» [Белый: 349]. Символизм становится мирозерцанием, а жизнь - манифестом нового искусства.

Проблема соотношения таких понятий как житнетворчество и словотворчество интересовала Андрея Белого на самых ранних этапах его творческого пути. Так, в книге «Символизм» (1910) поэт пишет, что целью поэзии является творчество языка. Язык же представляет собой творчество жизненных отношений, создание жизни. «Бесцельна игра словами, пока мы стоим на чисто эстетической точке зрения; но когда мы сознаем, что эстетика лишь грань, своеобразно преломляющая творчество жизни, и сама по себе, вне этого творчества, не играет никакой роли, то бесцельная игра словами оказывается полной смысла: соединение слов, безотносительно к их логическому смыслу, есть средство, которым человек защищается от напора неизвестности» [Тарновская: 385]. Неразрывная связь творчества с жизнью и языком, как наиболее могущественным «орудием творчества», для Белого бесспорна, эта связь является направляющей и созидающей, эта связь помогает рассмотреть жизнь как текст и текст как жизнь.

Говоря о неразрывности жизни и творчества, поэт утверждал, что именно творчество организует жизнь и окружающий нас мир: «Творчество осуществляет бытие, как и познание; то и другое без акта творчества только материал всякого рода мертвых данностей - первобытный Хаос, из которого

возникают миры» [Белый: 211]. При этом подчеркивается примат творчества над сознанием.

Творчество, по Белому, обладает невероятной силой, оно способно пробудить жизнь, жизнь, в которой заложен творческий корень: «Реальная сила творчества неизмерима сознанием; сознание всегда следует за творчеством; стремление к сочетанию слов, а, следовательно, к творчеству образов, вытекающих из нового словообразования, есть показатель того, что корень творческого утверждения жизни жив, независимо от того, оправдывает или не оправдывает сознание это стремление [Белый: 448].

Подчеркивая, что творчество предопределяет познание, Белый говорит об искусстве как единственном способе выразить смысл творчества: «Искусство . . . выражает яснее идею творчества. . . Оно - творит ценности» [Белый: 212]. Через искусство происходит связь жизни и творчества. Эта связь становится возможной при помощи соединения образа (переживание по Белому) и предметом внешнего опыта (предметом, относящимся к жизни): «Искусство есть особого рода деятельность: она осуществляется в творчестве связей между переживанием и предметом того или иного внешнего опыта; эту связь можно охарактеризовать как соединение действительности с видимостью в художественной форме» [Белый: 212]. Чтобы понять смысл искусства необходимо «или жизнь превратить в искусство, или искусство сделать жизненным; тогда открывается и освящается смысл искусства» [Белый: 421].

Воспринимая жизнь как творение художника в широком смысле этого слова, как «эстетический феномен», А. Белый мечтал преодолеть границы между жизнью и искусством, выйти за пределы искусства и творить в жизни и саму жизнь.

Литература

1. Белый А. Символизм.- Мусaget, 1910.
2. Иоффе Д. Жизнетворчество русского модернизма *sub specie semioticae*. Историографические заметки к вопросу типологической реконструкции системы жизнь - текст // Критика и семиотика. Вып. 8, 2005, С. 126 – 179.
3. Минц З. Г. Поэтика русского символизма, СПб., 2004.
4. Тарновская Е.О. Владимир Соловьёв и концепция «жизнетворчества» А. Белого // Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В.С. Соловьёва. Материалы международной конференции 14-15 февраля 2003 г. Серия «Symposium», выпуск 32. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С.384-388.